

Итак, если бы он действительно потерял память, то вчера по привычке сделал бы домашнее задание. Память может исчезнуть, но совершённые действия никуда не денутся.

Однако очевидно, что Е Юйфань не сделал того, что делал обычно. Ему стало странно: неужели вчерашний он — это не он сам?

— Что случилось? — Ян Кай почувствовал, что выражение лица Е Юйфана изменилось.

Е Юйфань запинаясь спросил:

— Я вчера был в школе?

Ян Кай раздражённо ответил:

— Ты что, свинья? Если бы ты не пришёл в школу, откуда бы я знал, что ты можешь съесть столько!

— Нет, — покачал головой Е Юйфань. — Это был не я...

Только произнеся это, он понял, насколько абсурдно звучат его слова, и тут же переформулировал:

— Э-э, я хотел сказать, что плохо помню.

Ян Кай: [...]

Е Юйфань снова спросил:

— Что я делал вчера?

Ян Кай:

— Уроки, перемена, много поел, уроки, перемена, ушёл домой.

Е Юйфань с мрачным лицом спросил:

— Можешь подробнее? Например, ты не заметил, что я вчера был странным...

Ян Кай:

— Я думаю, сегодня ты страннее, чем вчера.

Е Юйфань: [...]

Ян Кай счёл поведение Е Юйфана странным, но также понял, что тот не шутит. Неужели даже такой идеальный человек, как он, может чувствовать себя растерянным и беспомощным?

Под давлением Е Юйфана Ян Кай понемногу начал вспоминать, словно выдавливая из себя пасту.

— Ну... если действительно говорить о чём-то необычном, так это то, что ты обычно игнорируешь учителя и сам делаешь домашку... но вчера ты слушал невероятно внимательно!

Это даже тронуло Ян Кая! Обычно только он один старался усвоить материал, который объяснял учитель, а Е Юйфань, казалось, от природы всё умел. Этот парень был просто

невыносим!

— Очень сосредоточен, правда! — подчеркнул Ян Кай.

Е Юйфань:

— Что ещё?

Ян Кай:

— Ещё... рисовал на черновике, довольно долго.

Е Юйфань уже хотел спросить, что он нарисовал, как услышал:

— Не знаю, что именно.

Е Юйфань поискал тот черновик, но его уже не было. Он снова спросил:

— ...А что я говорил вчера?

При этих словах Ян Кай чуть не заплакал. Вчера, когда он заговаривал с Е Юйфанем, тот отвечал неохотно — не то чтобы намеренно игнорировал, а словно размышлял над смыслом сказанного Ян Каем. В итоге, после того как он проболтал всё утро, Ян Кай понял, что их мозговые волны находятся на совершенно разных частотах! И он сдался...

— Ты вчера был очень тихим.

Эх, говорить больше нечего, одни слёзы, — подумал Ян Кай.

Е Юйфань сидел в стороне, погружённый в раздумья. Ян Кай не стал ему мешать. Вчерашний Е Юйфань был таким же: время от времени погружался в размышления, и тогда все внешние раздражители для него словно переставали существовать. Даже девушки, которые обычно подходили к нему с вопросами, были отсечены его мощной системой блокировки!

Но кумир есть кумир: даже сидя в задумчивости, он казался обожающим его девушкам «самым красивым мужчиной, когда он сосредоточен».

Е Юйфань интуитивно чувствовал, что вчерашний он — это не он сам, но всё это было настолько невероятно, что, как бы высок ни был его интеллект, он не мог понять, что происходит.

Он попросил Ян Кая описать свои странные приступы недельной давности. Ян Кай с удовольствием добавил красок, описывая всё так живо: «Ты плакал и кричал „Уйди!“, ты стонал от боли...» — что Е Юйфаня чуть не стошнило.

Но в то же время его растерянность превратилась в панику.

Когда человек раз за разом совершает то, что в здравом уме никогда бы не сделал, и потом совершенно не помнит об этом, как это можно объяснить иначе, как психическим расстройством?

Вечером, вернувшись домой, Е Юйфань осторожно попытался выяснить у родителей правду. Узнав, что вчера он объелся, его охватила новая волна паники.

— Папа... — Е Юйфань долго колебался, но в конце концов не стал рассказывать родителям о том, что «потерял память за целый день». Он не хотел, чтобы родители, не зная истины, увеличивали его психологическое давление. Вместо этого он спросил:

— Можете рассказать, что происходило, когда я лунатил?

Отец Е удивился. Прошло уже некоторое время с тех пор, как случаи лунатизма прекратились, они начали успокаиваться, а сын вдруг снова поднял эту тему. Неужели что-то произошло?

Отец Е обменялся взглядом с матерью Е и начал уклончиво отвечать.

Они должны были следовать указаниям доктора Чжуна, поэтому старались избегать подробностей, смягчая субъективные впечатления и устраняя атмосферу ужаса, описывая произошедшее легко и с юмором, словно это был комедийный спектакль.

— Всё уже прошло, не думай об этом, — подвела итог мать Е.

Но Е Юйфань так не считал. Он сидел на диване, подавленный, стараясь успокоить нарастающую панику и молясь, чтобы всё действительно прошло, как сказала мать.

В последующие дни приступы лунатизма и потери памяти больше не повторялись, но Е Юйфань стал часто отвлекаться, чувствуя себя тревожно. Он боялся, что в любой момент может снова превратиться в другого человека или в мгновение ока потерять множество воспоминаний.

Ян Кай был самым непосредственным свидетелем всех изменений Е Юйфана. Тот по несколько раз в день спрашивал у Ян Кая, что он делал минуту назад, словно страдал старческим слабоумием! Но при этом на контрольных работах он с лёгкостью получал высшие баллы, вызывая у Ян Кая лишь зависть. Ян Каю уже не хватало сил это комментировать.

Когда напряжённое состояние Е Юйфана немного ослабло, произошло нечто, что снова его удивило!

На уроке математики он отвлёкся, и его рука, держащая ручку, начала бессознательно рисовать. Когда он пришёл в себя, на полях учебника уже появился странный рисунок!

— Что это? — первым спросил Ян Кай.

Е Юйфань пробормотал:

— Не знаю.

Ян Кай:

— ...Ты что, чертей рисуешь?

— ... — Е Юйфань смотрел на свою руку. На этот раз неконтролируемое поведение длилось всего несколько минут, и при этом он был в полном сознании.

Е Юйфань всё меньше понимал, что с ним происходит. Он пытался анализировать, вспоминать, но никак не мог понять, зачем он это сделал.

Глядя на свою руку и странный рисунок в учебнике, Е Юйфань вдруг почувствовал, что хочет нарисовать ещё что-то.

Это было невероятно. Е Юйфань усмехнулся: рисовать? Если у него и был недостаток, то это точно было рисование! В начальной школе уроки рисования были для него настоящей пыткой, и каждый раз, когда нужно было сдать работу, он страдал. Когда в средней школе отменили обязательные задания по рисованию, он был невероятно счастлив!

Искусство, красота, творчество — это было то, чего он совершенно не понимал!

В третьем классе его работу по цветоведению учитель рисования назвал худшим сочетанием цветов, и с тех пор он избегал всего, что было связано с этим.

Эмпирический опыт Е Юйфана легко разбил его смехотворные мысли, однако неосознанный акт рисования заставил его задуматься.

Е Юйфань машинально листал учебник и вдруг поразился... Рисунков на страницах было несколько!

На нескольких листах были начерчены беспорядочные линии, и он даже не знал, когда он их нарисовал!

Если бы не предыдущий случай, он бы подумал, что это чья-то шутка! Но теперь он был абсолютно уверен, что эти рисунки сделал он сам.

Как это возможно...

Страх, который он испытал неделю назад, узнав о потере памяти, снова нахлынул на него, и на этот раз он был ещё сильнее. Е Юйфань совершенно не знал, что делать!

...Доктор Чжун!

Если в первый раз Е Юйфань подсознательно сопротивлялся визиту к психиатру, то теперь он явно считал, что врач — его единственная надежда на спасение!

После уроков Е Юйфань позвонил матери из школьной сторожки, и она сразу же приехала забрать его в больницу.

В машине Е Юйфань с головной болью жаловался:

— Не спрашивай больше, я уже на грани!

Е Юйфань редко говорил так раздражённо, и мать на мгновение растерялась. Учитывая «состояние» сына, она была вынуждена уступить.

Тем временем доктор Чжун с нетерпением ждал приезда Е Юйфана.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16335/1474664>